

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

доктора исторических наук Луценко Антона Виленовича на тему:

«Формирование и развитие концепции системного тектологического

анализа А. А. Богданова в контексте экономической, социальной

и политической истории России во второй половине XIX – начале XX

века» по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение

и методы исторического исследования

Диссертационная работа А.В. Луценко посвящена одной из актуальных тем в истории социально-политической и исторической мысли. Диссертация содержит наиболее полную, на данное время научную характеристику наследия А.А. Богданова как основоположника оригинальной методики тектологического системного анализа. Ранее отечественные исследователи, на работы которых автор ссылается в своем обзоре историографии, только частично касались отдельных аспектов прикладного применения этой богдановской методики в отдельных областях современной научной и управленческой деятельности, практике государственного управления или партийного строительства. Обращение к наследию А.А. Богданова наблюдалось в ранний период советской истории, после чего его труды оказались незаслуженно забытыми. По этой причине справедливым представляется замечание А.В. Луценко о том, что целостной биографии А.А. Богданова-ученого вплоть до настоящего времени нет, хотя работ о Богданове в последние десятилетия вышло много. Для системного анализа его наследия необходимо обращение не только к опубликованным источникам. В связи с этим необходимо отметить использование в диссертации некоторых архивных документов РГАСПИ, хотя и не совсем понятно, почему они не выделены отдельно в списке источников и литературы. В целом источники и историография (как отечественная, так и

зарубежная) проработаны диссертантом основательно, хотя следовало бы обратить большее внимание на такие работы, как: *Gorzka. G. A. Bogdanov und der russische Proletkult. Frankfurt. 1980*; *Sochor Z. Revolution and Culture: the Bogdanov-Lenin Controversy. Ithaca and London. 1988*; *Гловели Г.Д. «Социализм науки»: мебиусова лента А.А. Богданова. М., 1991*. Впрочем, основные исследования Г.Д. Гловели диссертанту хорошо известны.

История формирования личности А.А. Богданова, развития специфических навыков системного мышления воссоздана в диссертации с привлечением богатого фактического материала. Описание диссертантом процесса становления ученого-просветителя сочетается с реконструкцией культурно-исторического контекста эпохи 1870-х – 1890-х годов. Интересна идея автора диссертации о *непосредственной* связи между крестьянской реформой Александра II, демократической публицистикой Н.Г. Чернышевского и Д.И. Писарева, идеями П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина, распространением марксизма в России и начальным периодом самостоятельной исследовательской и просветительской деятельности А.А. Богданова.

Значимым представляется обращение А.В. Луценко к идее двойственности революционного процесса в России, который, с одной стороны, детерминировался вестернизационной парадигмой мышления интеллектуальной и властной элит империи, а с другой характеризовался нарастанием кризисных тенденций в социально-экономической сфере, обусловленных серией реформ Александра II (в первую очередь, реформой 1861 года). Автор диссертации подробно анализирует влияние этой реформы на качество жизни крестьянства. Опираясь на источники, он приходит к выводу о том, что выбранная правителями России стратегия ускоренной вестернизации через разрушение крестьянской общины послужила одним из ключевых факторов развития революционного движения, обеспечив малочисленным группам политизированных интеллектуалов потенциальную массовую поддержку «снизу». Об этом к слову, идет речь и в нашей

монографии: *Репников А.В., Милевский О.А.* Две жизни Льва Тихомирова. М.: Academia, 2011. В главах диссертации А.В. Луценко этот вывод подтверждается многочисленными примерами из истории российских политических партий и становится основой логически выверенного объяснения причин диссертантом победы социал-демократов большевиков.

Показательна выполненная соискателем реконструкция процесса эволюции российского марксизма на рубеже XIX–XX вв. А.В. Луценко, ссылаясь на работы К. Маркса, Г.В. Плеханова, П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского, доказывает, что отечественные интерпретаторы «Капитала» выступали как заложники доктрины ускоренной вестернизации России по усредненно-европейскому шаблону, предполагавшему массовую экспроприацию мелких сельскохозяйственных производителей. При этом данная группа российских интеллектуалов игнорировала неоднократные предостережения Маркса, отмечавшего, что российская крестьянская община не тождественна европейским земледельческим коммунам позднего средневековья, и утверждавшего, что для России объективно требуются принципиально иные методы построения индустриального общества, основанные не на разрушении крестьянской общины, а на ее интеграции в новое общество через радикальное технологическое перевооружение.

Данные вопросы остаются актуальными и в наше время. Не случайно они были затронуты в ходе ряда мероприятий уходящего 2018 года, приуроченных к 200-летию со дня рождения К. Маркса. В частности, схожие с выводами диссертанта положения высказывались в ходе проведения выставки: «Это Маркс?!» (куратор выставки к.и.н. Е.М. Мягкова), приуроченной к 200-летию со дня рождения К. Маркса. Этот совместный проект Музея современной истории России (ГЦМСИР) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) вызвал ряд обсуждений и научных дискуссий. На его основе был издан альбом «Карл Маркс. 1818–2018. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса. Из коллекций РГАСПИ по истории марксизма» (М.: Научно-

политическая книга, 2018), в котором затронута в т.ч. тема марксизма в России.

Интерес представляет предложенная А.В. Луценко оригинальная интерпретация тектологии А.А. Богданова как сугубо прикладной методики научных исследований, а не философской концепции научного познания. Последняя интерпретация, ставшая классической со времен публикации В.И. Лениным труда «Материализм и эмпириокритицизм», подвергается в диссертации обоснованной критике с привлечением обширного фактического материала из отечественной и зарубежной истории. При этом автор исследования сумел избежать соблазнов «отказа от философии» – мировоззренческого принципа, сформулированного А.А. Богдановым в цикле статей «Эмпириомонизм» и получившего воплощение в основном труде ученого «Тектология. Всеобщая организационная наука».

Новаторским является предпринятое в диссертации сопоставление богдановского анализа эволюции финансового капитализма с выводами К. Маркса о природе капиталистических отношений. А.В. Луценко показывает, что между двумя концепциями развития индустриального общества существовало определенное методологическое сходство, обусловленное стремлением К. Маркса и А.А. Богданова анализировать процесс формирования системы социально-экономических и политических отношений в динамике, т.е. именно *с исторической точки зрения*. Различия, по мнению диссертанта, заключались в отношении каждого из вышеупомянутых исследователей-аналитиков к идеологическому фактору развития общества. Маркс в своем «Капитале» вынес идеологию «за скобки» процесса эволюции капиталистической общественно-экономической формации. Богданов считал идеологию, под которой понимал исторически сложившуюся систему господствующих в обществе представлений о целях, задачах, формах и методах социального сотрудничества, одним из ключевых элементов формирования и развития определенной стратегии совместной деятельности. Осуществление этой стратегии задает характер всей

общественно-экономической формации. Богдановский подход к объяснению закономерностей развития капитализма, воспринимавшийся через «политизированную призму» в начале XX века как «ревизия марксизма», «правый уклон», «богдановщина» (!) и проч. в XXI веке воспринимается как вполне современный исследовательский метод, адекватно характеризующий порядок взаимодействия социальных сил. Это показывает, что наследие А.А. Богданова не устарело и достойно дальнейшего изучения. Не случайно в 1999 в Екатеринбурге и Москве был основан Международный институт Александра Богданова (МИАБ), который с 2000 издавал «Вестник МИАБ» и «Тектологический альманах».

Показательна отмеченная в диссертации причинно-следственная связь между финансово-капиталистической системой социально-экономических отношений и «военно-коммунистическими» хозяйственно-организационными практиками. А.В. Луценко показывает, что А.А. Богданов, акцентируя внимание на перемещении организаторских функций от буржуазии к инженерам-«технистам» и администраторам-«нормистам», отмечал неизбежное распространение на организационно-управленческую практику присущих этим группам представлений об эффективной организации работ и рациональном распределении жизненных благ. В сочетании с появлением такого специфического высоколиквидного и дешевого в производстве товара, как «бумажное золото» (разнообразные ценные бумаги, обладающие лишь функцией обменных знаков, дающих обладателю право на получение жизненных благ), подобные формы инженерно-бюрократической рациональности, по Богданову, неизбежно становились основой для *милитаризации* общества, решавшей три взаимосвязанные задачи: установление жесткого авторитарного контроля государства над трудоспособным населением, обеспечение максимальной прибыли корпораций и обеспечение стабильного производства и сбыта «бумажного золота», наиболее весомым средством обеспечения которого являются не столько активы финансовых корпораций, сколько

непосредственная сила государства, тесно интегрированного в созданную этими корпорациями систему управления хозяйством и обществом.

А.В. Луценко констатирует, что отмеченная А.А. Богдановым тенденция к милитаризации общества при финансовом капитализме сделала, согласно аналитическим выводам Богданова, практически невозможным социалистическое переустройство, поскольку с изменением «организационной формы» капитализма произошла неизбежная трансформация целей и задач рабочего движения в сторону *приспособления к существующей системе общественных отношений без ее качественного преобразования*. Подобное «перерождение» (по терминологии начала XX в.) исключало возможность превращения промышленного пролетариата в новый организаторский класс общества, без чего, по Богданову, в принципе не могло быть социалистических преобразований, в основе которых должна лежать не та или иная политико-философская доктрина, как у классических буржуазных партий, а *точное научное знание закономерностей функционирования и развития общества*. При отсутствии такого знания организаторские функции буржуазии переходят не к пролетариату, как предполагал К. Маркс, а к группам «нормистов» и «технистов», цели которых весьма далеки от социализма.

Заслуживает внимания концепция «военного коммунизма», сформулированная диссертантом на основе аналитических работ А.А. Богданова 1914–1923 гг. В соответствии с выводами из этих работ, которые А.В. Луценко подкрепляет подборкой историографических и источниковых данных, *«военный коммунизм» представлял собой не локальный феномен идеологически обусловленной внутренней политики Советской власти в период Гражданской войны 1918–1921 гг., как это традиционно принято считать, а систему абсолютно внеидеологических социально-экономических и политических практик, сформировавшуюся в индустриальных странах под воздействием Первой Мировой войны*. Характерно, что в работах В.П. Булдакова и других современных историков, зарождение системы «военного

коммунизма» выводится именно из реалий Первой мировой войны (разумеется, без использования в обоснование подобных методов в дореволюционный период термина «коммунизм»). Интересен в этом отношении и монографический труд историка С.А. Павлюченкова «Военный коммунизм в России: власть и массы» (М., 1997).

А.В. Луценко показал, что идея непосредственной связи «военного коммунизма» с коммунистической идеологией и Советской властью представляла собой пропагандистский миф, у истоков которого стоял один из лидеров европейского социал-демократического движения Карл Каутский, осуждавший политику большевиков после 1917 г. как чрезмерно радикальную. Выполненный в диссертации анализ «военно-коммунистических» мероприятий Советской власти через призму социально-экономической практики (прежде всего, как работы по организации жизнеобеспечения населения подконтрольных территорий) позволяет понять, почему именно эта система мер оказалась *в тот период* более эффективной, чем экономические стратегии Белого движения, предполагавшие сохранение частной собственности на средства производства и рыночное распределение жизненных благ. Своеобразная «тотальная мобилизация» в экономической, политической, социальной и культурной сферах отнюдь не связана только с «коммунистическим» вектором развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что диссертация является новаторским исследованием и вносит существенный вклад в развитие исторической науки.

Вместе с тем, есть ряд пожеланий и замечаний, касающихся данного исследования:

1) А.В. Луценко в определенной мере подпал под обаяние идей А.А. Богданова. Многолетние научные поиски часто приводят к тому, что исследователь начинает «смотреть на мир» глазами своего героя. Это прослеживается, прежде всего, в излишне жесткой критике либерального земского движения, которое на страницах диссертации предстает

маловлиятельным объединением неких «комнатных революционеров» (определение, данное кадетам советским историком М.Н. Покровским). Конечно, по количеству сторонников российские либералы в рассматриваемый период существенно проигрывали социал-демократам и эсерам, однако они оставили значительный след во внутренней политике страны, особенно если вспомнить об их интенсивной законотворческой деятельности в Государственной думе.

2) При освещении последствий крестьянской реформы 1861 года одним из ведущих источников для диссертанта является работа М.А. Литвинова «История крепостного права в России» (1897), что обусловлено стремлением автора диссертации охарактеризовать ситуацию с тех позиций, которые оказали влияние на развитие мировоззрения А.А. Богданова. Привлечение современных фундаментальных трудов Л.В. Милова позволило бы А.В. Луценко глубже раскрыть динамику положения пореформенного крестьянства.

3) Методологически небезупречным представляется предлагаемое А.В. Луценко объяснение причин легального распространения марксизма в России 1880-х – 1890-х годов. Автор диссертации акцентирует внимание на сугубо политическом аспекте ситуации, связывая появление переводов «Капитала» с притязаниями на власть большой группы вестернизированной российской элиты, стремившейся к ограничению самодержавия и установлению олигархического режима, оформленного в виде конституционной монархии. Подобные притязания действительно имели место, однако не следует забывать, что труды К. Маркса обсуждались и популяризировались в России, прежде всего, силами научной общественности, видевшей в «Капитале» комплексное экономическо-философское обоснование необходимости ускоренной модернизации России. При этом понимание модернизации как вестернизации было в тот период характерно не только для российской интеллектуальной элиты, но также для определенных кругов Японии, Османской империи и Китая.

Указанные замечания и пожелания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация «Формирование и развитие концепции системного тектологического анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века» отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода пп. 9–11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Соискатель Луценко Антон Виленович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

заместитель начальника отдела

Центр документальных публикаций

Федерального казенного учреждения

«Российский государственный архив

социально-политической истории» (РГАСПИ)

(125009, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15;

7 (495) 692-08-86; rgaspi@inbox.ru; <http://www.rgaspi.su>),

доктор исторических наук

(07.00.02 – Отечественная история),

доцент

РЕПНИКОВ Александр Витальевич

7(495)6920886, Repnikov@mail.ru

03 декабря 2018 г.

Подпись А. В. Репникова удостоверяю

Гаврилов

А.В. Репникова

07 декабря 2018 г.